

Оглавление

Введение	9
----------------	---

Глава I

ИМПЕРИЯ ГОГЕНЦОЛЛЕРНОВ (1871–1918)	19
Путь к германскому единству	22
«Эпоха Бисмарка».....	27
Закат Германской империи	44
Хроника	65

Глава II

ВЕЙМАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА (1919–1932)	69
Версальский мир и его последствия для Германии	74
«Эра Штреземана».....	85
Курсом Рапалло	93
Хроника	103

Глава III

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА (1933–1945)	107
Демонтаж Версальского мира	112
Проба сил.....	124
Крушение третьего рейха	141
Хроника	149

Глава IV

«ЧАС НОЛЬ» ГЕРМАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (1945–1949)	155
Вторая мировая война и проблема германского урегулирования	157
Влияние окружающей среды на трансформацию германской государственности	164
Внутренние факторы формирования внешней политики ФРГ	179
Хроника	196

<i>Глава V</i>	
«ЭРА АДЕНАУЭРА» (1949–1963)	201
Становление внешней политики ФРГ (1949–1955).....	205
Доминанты внешней политики ФРГ(1955–1963).....	218
Восточноевропейский вектор.....	235
Хроника.....	242
<i>Глава VI</i>	
КАНЦЛЕРСТВО ОТЦА «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА»	
Л. ЭРХАРДА (1963–1966)	251
Спор между «атлантистами» и «европеистами».....	258
«Германская политика» и проблемы отношений Восток – Запад.....	267
Ближневосточная политика и отношения с Израилем.....	275
Хроника.....	281
<i>Глава VII</i>	
ДИЛЕММЫ «БОЛЬШОЙ КОАЛИЦИИ» (1966–1969)	283
ФРГ в силовом поле взаимоотношений Восток – Запад.....	289
Западноевропейская политика и отношения с Францией.....	295
«Германская» и «восточная политика».....	298
Хроника.....	312
<i>Глава VIII</i>	
КАНЦЛЕР В. БРАНДТ: ОТ КОНФРОНТАЦИИ К РАЗРЯДКЕ	
(1969–1974)	315
«Новая восточная политика».....	321
От теории к практике «германской политики».....	341
Кризис в Атлантическом сообществе.....	348
«Север – Юг»: смена парадигмы.....	356
Хроника.....	359
<i>Глава IX</i>	
«СТРАТЕГИЯ РАВНОВЕСИЯ» КАНЦЛЕРА Г. ШМИДТА	
(1974–1982)	365
Экономическое измерение внешней политики ФРГ.....	372
Военно-политическое измерение внешней политики ФРГ: «стратегия равновесия».....	386
ФРГ и «третий мир».....	401
Хроника.....	407

Глава X

ГЕЛЬМУТ КОЛЬ – ПОЛИТИЧЕСКИЙ НАСЛЕДНИК

АДЕНАУЭРА (1982–1990)	415
«Атлантизм» и интересы безопасности ФРГ	422
Бонн – Париж: укрепление европейской составляющей внешней политики ФРГ	430
«Восточная политика»: от конфронтации к партнерству и сотрудничеству	442
«Помощь развитию»	455
Хроника	458

Глава XI

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГДР (1949–1990)	469
«Учиться у Советского Союза значит учиться побеждать» (в кильватере внешней политики СССР)	472
«Социалистическая альтернатива» капиталистической ФРГ...	482
«Эра Хонеккера»	489
Хроника	503

Глава XII

ОБЪЕДИНЕНИЕ	513
Германский вопрос в биполярном мире	515
«Германская политика» ФРГ	527
От двугосударственности к единству нации	542
Хроника	573

Глава XIII

НОВОЕ НАЧАЛО? ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ОБЪЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНИИ (1991–1998)	583
Новые вызовы для германской внешней политики	590
Евроатлантический вектор канцлера Коля	607
Закат «восточной политики»	620
Отношения с развивающимися странами	631
Хроника	635

Глава XIV

«КРАСНО-ЗЕЛЕНАЯ» КОАЛИЦИЯ И РЕАЛИИ ПОСТБИПОЛЯРНОГО МИРА (1998–2005)	649
От «Боннской» к «Берлинской республике»	656
«Атлантизм» и международная антитеррористическая коа- лиция	666

ФРГ и ЕС: гегемония Берлина или Брюссельское сотрудничество?.....	675
Берлин – Москва: стратегия «нового реализма».....	688
Международные организации и «помощь развитию»	699
Хроника	705
<i>Глава XV</i>	
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА «БОЛЬШОЙ КОАЛИЦИИ» (2005–2009)	713
Станет ли Европа самостоятельным игроком в многополярном мире?.....	718
«Атлантизм»: «постшрёдеровское потепление»	731
Россия и Германия в русле «стратегического партнерства».....	744
«Политика развития» в эпоху перехода к полицентричному миру.....	751
Третья опора внешней политики ФРГ.....	762
Хроника	775
Ориентиры на будущее (вместо заключения)	784
Источники и литература	793

Введение

Без сомнения, Германия и немцы представляют для России и русских первостатейный интерес не только с точки зрения состояния и перспектив взаимовыгодного сотрудничества в условиях глобализации, но и богатой неоднозначной совместной тысячелетней истории. Краеугольный камень взаимного доверия и добрососедства между Россией и Германией – это состоявшееся историческое примирение между народами двух стран. Вытекающие из прошлого вопросы между россиянами и немцами решены в политическом плане окончательно и бесповоротно. Не случайно среди стран Запада ФРГ давно пользуется наибольшей популярностью у населения нашей страны. Согласно социологическому опросу DW-Trend, проведенному в сентябре 2010 г., 56% россиян охарактеризовали отношения между Россией и Германией как «дружественные» или «очень дружественные». Евросоюз в целом получил лишь 35%. А на вопрос, какие из европейских стран отстаивают интересы России в ЕС, большая часть респондентов (21%) назвала ФРГ (за ней следует Франция с 15%).

На рубеже третьего тысячелетия отечественная историческая наука, особенно в плане изучения зарубежных партнеров России, казалось, канула в небытие. Понятно, что в какой-то степени это было связано с необходимостью осмыслить прежде всего собственную недавнюю историю, в какой-то – с отсутствием политической воли и извечной нехваткой средств, что, естественно, вызвало резкий отток научно-педагогических кадров туда, где больше платят. Образовался своего рода мощный провал в исследованиях истории не только Германии, но и других ведущих стран мира. Сейчас, похоже, дела на «германском направлении» российской исторической науки, наконец, сдвинулись с мертвой точки. Вышли не просто научные труды, но прежде всего учебные пособия таких известных отечественных историков, как А.И. Патрушев «Германия в XX веке». М., 2004; «Германская история», М., 2003, А.Ю. Ватлин «Германия в XX веке». М., 2002. Была издана книга немецкого автора Хагена Шульце «Краткая история Германии». М., 2004. В 2005 году на базе Института научной инфор-

мации по общественным наукам РАН был создан Германский исторический институт с паритетным российско-германским участием. Под его патронатом в том же году в Кемерово вышла в свет трехтомная «История Германии». Все это просто здорово! Ведь чем больше литературы «хорошей и разной», тем больше мы узнаем нового, тем богаче становится наш внутренний мир.

Появлению данной работы способствовал еще и тот факт, что в отечественной научной и учебной литературе пока еще не было масштабных комплексных трудов по истории внешней политики Германии — от Бисмарка до наших дней. Фрагментарность и избирательность советских исследований, посвященных Федеративной Республике, к сожалению, не удалось преодолеть и современным российским международникам, историкам, политологам и экономистам. Конечно же, нельзя не сказать доброго слова о ведущих отечественных германистах, работы которых были использованы автором. Это — «зубры» российской германистики: А.А. Ахтамзян (ему автор выражает особую благодарность за конструктивные советы и возможность пользоваться материалами из личного архива по германской внешней политике), В.Б. Белов, И.Б. Братчиков, В.М. Гринин, В.П. Гутник, В.И. Дашичев, В.Д. Ежов, А.С. Ерусалимский, Л.Г. Истягин, И.С. Кремер, И.Ф. Максимычев, В.И. Милюкова, Н.А. Нарочницкая, Ф.И. Новик, Б.С. Орлов, В.В. Размеров, В.П. Федоров, А.М. Филитов, В.Н. Шенаев и др. Вместе с тем, их труды носят строго предметный характер и посвящены либо отдельным историческим периодам во внешней политике Германии и прежде всего ФРГ, либо ее отдельным направлениям, либо ее самостоятельным функциональным составляющим. Справедливости ради следует признать, что в последнее время были предприняты, и довольно успешно, попытки ликвидировать определенный пробел в изучении актуальных проблем внешней политики объединенной Германии. Это относится прежде всего к работам Л.М. Воробьевой. Но и она не ставила своей задачей проанализировать как историю, так и все направления внешней политики Федеративной Республики в их развитии, ограничившись тремя основными векторами — отношениями с США, Западной Европой и Россией — в их трансформации на протяжении последнего десятилетия. Большим успехом, на мой взгляд, стала коллективная монография Института Европы РАН «Германия. Вызовы XXI века», вышедшая под редакцией В.Б. Белова в 2009 году.

В самой Германии регулярно выходит немало сборников и монографий, касающихся как теории, так и практики международной деятельности Федеративной Республики Германии. Среди

наиболее известных немецких авторов, на работы которых опирался автор, следует выделить А. Баринга, В. Вайденфельда, К. Зонтхаймера, К. Кайзера, К.-Р. Корте, г. Ланггута, Х. Тиммерманна, К. Хакке, Х. Хафтендорн, К. Хильдебранда, Х.-П. Шварца, Г. Шёльгена, М. Штюрмера, Х.-А. Якобсена и др. Здесь, однако, принципиальное значение имеет то обстоятельство, что анализ и интерпретация как отдельных направлений, так и внешней политики ФРГ в целом даются именно с точки зрения правящей либо интегрированной в государственные структуры немецкой политической элиты. Иными словами, имеющиеся в Германии исследования либо не дают в полном объеме и в требуемой систематизации интересующую информацию, либо достаточно претенциозно, в русле официальной пропагандистской стратегии преподносят необходимый материал.

Создание единой Германии стало крупнейшим политическим событием нашего времени. В результате объединения двух германских государств ФРГ как субъект международного права сохранилась и расширилась, ГДР же свою правосубъектность утратила. Говоря о добровольном присоединении ГДР к ФРГ, мы имеем в виду многоаспектный характер этого события. Будучи значительно шире, чем просто воссоединение нации, оно входило составной частью в так называемый «германский вопрос». При этом важно отметить, что произошло объединение не «железом и кровью», а мирным путем, не в ходе борьбы за передел мира, а в результате доброй воли и согласия всех заинтересованных сторон. В послевоенной истории Европы объединение ФРГ и ГДР явилось, по существу, первым примером решения крупнейших и сложнейших международных проблем (в том числе территориальных) без конфронтации, в духе доверия, взаимопонимания и сотрудничества.

Объединение Германии в корне изменило ее внутривнутриполитические основы. До сих пор идет мучительный процесс сращивания двух частей в недавнем прошлом разделенной нации, глубоко затронувший как материальную, так и духовную сферы немецкого общества. Важное следствие этого процесса – начало поисков Федеративной Республики своего внутри- и внешнеполитического «Я». И жизни одного поколения недостаточно, чтобы не только преодолеть и изжить психологические барьеры, старые привычки, но и весь образ своего существования. Двадцать с небольшим лет для этого явно мало. Да и многомиллиардные финансовые инъекции в восточные земли не смогли пока ликвидировать имеющиеся дефициты. Об этом свидетельствуют и сохраняющиеся различия в менталитете «оссис» и «вессис» (в чем, кстати говоря, призна-

лась сама канцлер А. Меркель), демографические диспропорции (за два десятилетия восточные земли потеряли 12% населения, переместившегося на запад страны), разница в экономическом развитии (80% промышленного потенциала сосредоточено в западных землях), уровне доходов (76,5 : 100), производительности труда (77 : 100), безработицы (соответственно 12,6% и 6,4%) и жизни на востоке и западе ФРГ (73 : 100). Тем не менее, подавляющее большинство граждан Германии (84%) положительно оценивают итоги объединения.

Выступая 3 октября 2010 г. на торжествах в Бремене по случаю Дня германского единства, президент ФРГ К. Вульф подчеркнул: «3 октября мы получили уникальный шанс для нового начала. Мы использовали этот шанс. Давайте все вместе гордиться достигнутым. Но мы еще не закончили. Речь идет о том, чтобы беречь свободу, постоянно стремиться к единству и культивировать его. Речь идет о том, чтобы сделать эту страну родным домом — для всех, бороться за равноправие — для всех. Эта страна — наша общая страна для всех независимо от того, откуда ты родом, будь то восток или запад, север или юг. Здесь мы живем, здесь мы хотим жить, здесь все мы живем в мире, здесь мы отстаиваем единство, право и свободу».

Не менее разительные перемены коснулись внешней политики ФРГ, которая, лишившись элементов сторонней опеки в виде особых прав и ответственности держав-победительниц в отношении Германии как целого, вновь смогла стать полноправным членом мирового сообщества. При этом главная перемена на фоне мощного наращивания количественных параметров страны состоит в отсутствии принципиальных перемен в ее международном позиционировании. Начавшийся в 1989 году структурный переворот в мировой политике не сопровождался аналогичным структурным переворотом во внешней политике Германии. Вопреки опасениям отдельных западных политиков и политологов не произошло «германизации Европы», но продолжается «европеизация Германии», в чем автор убедился на протяжении более чем четырех лет работы в посольстве в Берлине. Как подчеркнул К. Вульф, «мы, европейцы, извлекли уроки из истории! Неотложные глобальные вопросы будущего, такие как защита климата, борьба с бедностью, терроризмом и упорядочивание финансовых рынков, мы как европейцы должны решать сообща».

Единая в национальном плане Федеративная Республика Германия преследовала и преследует внешнеполитические цели исключительно в контексте многосторонней политики в рамках признанных международных организаций. Это не означает, что

державные соображения перестали играть какую бы то ни было роль в немецкой внешней политике, учитывая, что оба важнейших союзника ФРГ в Европе – Великобритания и Франция – еще во многом продолжают оценивать состояние международных отношений, в особенности континентальное позиционирование Берлина, в таких категориях, как «равновесие держав» и «гегемония». В большей степени это означает, что Германия хочет предотвратить создание направленных против нее коалиций не путем достижения превосходства, а путем сознательного самовключения в многосторонние и наднациональные структуры. Благодаря именно этой стратегии Федеративная Республика смогла после 1945 года достичь быстрого взлета в мировой политике и обеспечить себе безопасность, мир и благосостояние. Поэтому в обозримом будущем не приходится ожидать какого-либо принципиального изменения этой политической линии.

Если суммировать модификацию германской внешней политики в ее взаимосвязи с внутривнутриполитическим контекстом, то налицо возрастание международной ответственности государства, что является первым шагом на пути формирования новой германской геополитики. ФРГ стала претендовать на постоянное место в Совете Безопасности ООН. Начали меняться акценты германской политики в рамках европейских структур. Меры по углублению европейской интеграции стали дополняться стремлением к устранению дисбаланса между экономической и политической ролью Германии, а также выработке единой внешней политики и политики безопасности, подконтрольной Германии.

Произошла модификация роли морали во внешнеполитической аргументации. Если раньше мораль использовалась в качестве аргумента против участия в военных акциях, то начиная с боснийских кризисов она все больше становится аргументом для военного вмешательства во внутренние дела иных стран, которое, впрочем, оценивается не как «вмешательство», а как «предупреждение конфликтов». Санкционируется участие бундесвера не только в войсках ООН, но и во всех акциях НАТО, в том числе и в тех, которые осуществляются за пределами альянса и не служат непосредственно защите Германии или ее союзников.

Внешняя политика Федеративной Республики Германии, как и любой другой страны, представляет собой систему экономических, военных и культурно-идеологических связей с зарубежными государствами, которые осуществляются на дву- и многосторонней основе с учетом международной обстановки, роли и места ФРГ в мировом сообществе и факторов внутривнутриполитического развития. На выработку внешнеполитического курса большое влия-

ние оказывают стратегические программные установки политических партий, стоящих в конкретно-исторический момент у власти.

«Внешняя политика понимается как интерактивный процесс, в котором политическая система («государство») пытается реализовать свои принципиальные цели и ценности в конкуренции с другими системами. Этот процесс, с одной стороны, подвергается влиянию со стороны общественных вызовов изнутри самой системы, с другой — со стороны вызовов международной системы. Результатом является динамичный процесс обоюдного влияния и взаимодействия (приспособления. — *Н.П.*), который осуществляется как на внутривнутриполитической, так и международной арене»¹. Но при всей готовности к «интерактивности» во внешней политике нужно еще брать в расчет состояние того или иного государства, его интересы и опыт международного общения, а также традиции².

Будучи системой, германская внешняя политика включает в себя своеобразные «подсистемы», в основе которых лежат как региональные составляющие (например, «восточная политика», «помощь развитию», «европейская политика» в рамках ЕС), так и функциональные блоки проблем («атлантическая солидарность», контроль над вооружениями, ОБСЕ и т.п.). Причем, как внешняя политика ФРГ в целом, так и ее каждая подсистема в отдельности имеют свою точку отсчета, свою относительно самостоятельную историю, эволюцию и, соответственно, периодизацию, что обусловлено особенностями развития как всей системы, так и ее составляющих.

Внешняя политика государств со стабильным внутренним устройством (а к ним, без сомнения, относится Федеративная Республика Германия) обладает достаточной инерционностью и застрахована от резких колебаний внутривнутриполитического курса. Смена правительства не означает автоматического изменения внешней политики, которая, будучи довольно автономной системой, продолжает движение по накатанным рельсам, и требуется определенное время, чтобы скорректировать ее направление после обновления команды, ответственной за движение.

---

¹ Haftendorn H. Im Anfang waren die Alliierten. Die alliierten Vorbehaltsrechte als Rahmenbedingung des aussenpolitischen Handelns der Bundesrepublik Deutschland // *Regieren in der Bundesrepublik 5: Souveränität. Integration. Interdependenz — Staatliches Handeln in der Aussen- und Europapolitik.* H.-H. Hartwick, G. Wewer (Hrsg.). — Opladen, 1993. — S. 44.

² Papcke S. Zur Neuorientierung deutscher Aussenpolitik // *Aus Politik und Zeitgeschichte.* — В 12/1998. — S. 6.

Вообще, нужно сказать, что внешняя политика Федеративной Республики за все время ее существования вне зависимости от состава правительства и партийного представительства в нем, будь то «Боннская» или «Берлинская республика», отличалась преемственностью и предсказуемостью. Для нее не были характерны резкие смены направлений. Любые перемены готовились достаточно медленно еще в недрах предыдущих правительств, и осуществлялись они относительно плавно. Очевидно, что эта медлительность и некоторая неповоротливость были связаны напрямую с итогами Второй мировой войны, с особым положением двух германских государств и, как результат, — с сознательным ограничением со стороны держав-победительниц их внешнеполитического суверенитета. Это лишний раз подтверждало определенную зависимость Федеративной Республики от Соединенных Штатов Америки (соответственно — ГДР от СССР), которые в послевоенный период являлись и сейчас продолжают оставаться бесспорным лидером в западном мире. В стадии зарождения «холодной войны» конфликты между США и Советским Союзом моментально отражались на Германии, и попытки найти прибежище в нейтралитете для обоих германских государств были просто исключены. Новая биполярная силовая схема исключала любую возможность развития какой-либо иной самостоятельной национальной или региональной динамики.

Все это, однако, не относилось к краткосрочным, конъюнктурным колебаниям курса США и СССР, которые практически не отражались на внешнеполитической стратегии двух германских государств, имевшей свои приоритеты и региональные особенности. При этом для внешней политики ФРГ и ГДР определяющее значение имел тот факт, что понятийная пара «государственные» и «национальные» интересы, которые в любой неразделенной стране образуют единое целое, оказалась в разделенной Германии после 1945 года не то что разъединенной — обе ее составные части вступили в реальное политическое противоречие между собой. Примат западной ориентации во внешней политике ФРГ (соответственно, восточной — ГДР) олицетворял государственные интересы обеих стран (у немцев для этого есть специальный термин — «Staatsräson»). Они служили обеспечению прежде всего безопасности и лишь затем — благосостояния западно- и восточногерманского населения. В глазах многих немцев до 1989 года эта политика противоречила национальным интересам, поскольку таким образом раскол Германии внешне становился все глубже. Политика ФРГ в отношении Запада была доминантой в ее внешнеполитической стратегии. Она примирила страну с западноевро-

пейскими и атлантическими демократиями, вместе с тем, уменьшила шансы на национальное воссоединение Германии. И, тем не менее, германская составляющая внешней политики оставалась самостоятельной величиной, имевшей конституционное закрепление.

Не менее важной составляющей внешней политики Федеративной Республики Германии была политика в области безопасности. «Высший приоритет в политике Федеративной Республики имеет безопасность», — писал директор Научно-исследовательского института Немецкого общества внешней политики К. Кайзер. Выделение понятия «безопасность» из всего комплекса внешнеполитических проблем ФРГ и придание ему первостепенного значения обусловлены рядом факторов, среди которых следует отметить исторические особенности возникновения ФРГ и ее эволюции, геостратегическое положение страны в центре Европы на разграничительной линии между двумя крупнейшими военно-политическими союзами — ОВД и НАТО, а также высокую степень зависимости ориентированной на экспорт, равно как и на импорт, западногерманской экономики от воздействия внешних факторов. Иными словами, как подчеркнул профессор Кёльнского университета Х.-П. Шварц, «судьба Федеративной Республики Германии в значительной мере определяется условиями международной системы»³.

После объединения ФРГ и ГДР во внешнеполитической доктрине Федеративной Республики произошла смена внешнеполитических приоритетов, которые, собственно говоря, и являются политической проекцией силы (мощи) государства. Раньше на первом месте в качестве самостоятельной величины стояла так называемая «германская политика», т.е. взаимоотношения двух германских государств. И подкреплялось это наличием самостоятельного министерства по внутригерманским отношениям. Да и в ранг внешнеполитической доктрины эта величина плохо укладывалась, если учесть нежелание западных немцев признавать государственность ГДР и международно-правовой характер отношений между двумя германскими государствами.

На втором месте, а если говорить реально с точки зрения внешней политики ФРГ как системы — то на первом, была политика в области безопасности (т.е. так называемая «трансатлантическая солидарность»), военно-силовые структуры и их деятель-

---

³ Schwarz H.-P. Internationale Politik in globaler und partikularer Sicht. Nutzen und Nachteile vorherrschender universalistischer Perspektive // Europa-Archiv. — 1983. — Folge 15. — S. 434.

ность). При этом на оценку характера и степени внешних «угроз» в отношении Федеративной Республики и, соответственно, на определение военных и (или) невоенных средств для их отражения влияли и влияют укоренившиеся идеологические стереотипы.

На последнем же находилась собственно внешняя политика, т.е. комплекс преимущественно двусторонних международных связей ФРГ. «Восточная политика» при этом имела многоаспектный характер: частично она попадала в блок политики безопасности, частично — в собственно внешнюю политику.

После объединения геополитическое положение Германии коренным образом изменилось. Сейчас страна прочно утвердилась в центре Европы, имея границы с девятью государствами: Данией — на севере, Голландией, Бельгией, Люксембургом и Францией — на западе, Швейцарией и Австрией — на юге и Чешской Республикой и Польшей — на востоке. Более чем когда-либо ФРГ является узловым центром между Востоком и Западом, равно как и между Скандинавией и регионом Средиземного моря. Будучи членом Европейского союза и НАТО, Германия выполняет роль связующего звена с государствами Центральной и Восточной Европы. Изменились и параметры безопасности ФРГ, которая окружена теперь исключительно союзниками и друзьями. Впервые за всю свою историю с военной точки зрения Германия достигла статуса абсолютной безопасности⁴.

В настоящее время из списка приоритетов по вполне понятным причинам исчезла «германская политика», переключившись в каталог внутривнутриполитических и внутриэкономических проблем. Несколько отошла на второй план и приняла новую конфигурацию политика в области безопасности, что связано как с переменами в мире в целом (уменьшением роли военно-технической составляющей внешней политики как итога ликвидации военно-политической конфронтации между Востоком и Западом и завершения периода «холодной войны»), так и с качественными изменениями в статусе Германии. Как это ни прискорбно, но с исчезновением европейского социалистического лагеря, а с ним и понятия «Восточная Европа» (сейчас немцы предпочитают говорить о странах Центральной и Восточной Европы — ЦВЕ) исчезла из внешнеполитического каталога и сама «восточная политика». Еще одной новацией стал приоритет политики в отношении развивающихся стран, в которых федеральное правительство видит опасный по-

---

⁴ Hacke C. Die neue Bedeutung des nationalen Interesses für die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschlands // Aus Politik und Zeitgeschichte. — В 1 — 2/1997. — S. 6.

тенциал кризисов и конфликтов, могущих затронуть интересы безопасности страны как экспортно ориентированной торговой державы.

Короче говоря, историю внешней политики Германии с момента ее возникновения как единого национального государства в XIX веке, а также взлеты и падения страны в XX столетии наряду с изменениями и их причинами в период двугосударственности, а также после ее преодоления автор и постарался, насколько смог, подробно описать в своей работе. Этим определяется и ее традиционное построение строго по предметно-хронологическому принципу.

Учитывая объемность и сложность материала, автор не стал подавать его в жестком учебном стиле, а предпочел достаточно вольное изложение, давая возможность читателю самому в соответствии с его пристрастиями и вкусами сконцентрироваться на наиболее интересных и нужных ему сюжетах.

Книга рекомендуется для студентов и преподавателей гуманитарных вузов и школ, для специалистов-международников, а также всех, кто интересуется зарубежными странами, историей дипломатии и международных отношений.